

2022

Аналитическая записка

ЦКЕМИ

**Всеобъемлющее инвестиционное
соглашение год спустя: взгляд из
европейских столиц**

**Шеин Сергей
Давронова Сабина**

Об Авторах

Шеин Сергей Александрович – к.полит.н., доцент Департамента зарубежного регионоведения, научный сотрудник ЦКЕМИ НИУ ВШЭ

Давронова Сабина Бобировна – академический магистрант 1 курса магистратуры «Международные отношения: европейские и азиатские исследования» НИУ ВШЭ

В аналитической записке «Всеобъемлющее инвестиционное соглашение год спустя: взгляд из европейских столиц» предпринята попытка выяснить перспективы «разморозки» инвестиционного соглашения между ЕС и Китаем, исходя из текущей динамики развития Европейского союза. Аналитическая записка открывает цикл работ, посвященных различным аспектам внешнеполитического курса ЕС и его стран-членов в отношении КНР на современном этапе.

В ходе исследования выявлено, что динамика европейских подходов к ВСИ не изменится в краткосрочной перспективе. Это объясняется, во-первых, содержательными характеристиками документа; во-вторых, изменениями во франко-германском тандеме и попытке ЕС продемонстрировать более ценностно-ориентированную внешнюю политику для укрепления трансатлантического партнерства; в-третьих, отсутствием солидарности внутри ЕС относительно Китая.

Введение

30 декабря 2021 г. исполнился год с момента успешного завершения переговоров между Европейским союзом и Китайской народной республикой о подписании крупнейшей инвестиционной сделки – Всеобъемлющего инвестиционного соглашения (ВСИ). Однако за прошедший год соглашение не было ратифицировано и имплементировано. Весной 2021 г. возросшее напряжение между Европейским союзом и Китайской народной республикой повлекло за собой «заморозку» ВСИ. ЕС вместе с США, Великобританией и Канадой наложил санкции на 4 китайских чиновников и одну организацию, которым вменяет ответственность за активное участие в разработке и реализации политики притеснения уйгуров в Синьцзяне¹. Ответом Пекина стали рестрикции в отношении 10 физических и 4 юридических лиц в ЕС, включая ряд депутатов Европейского Парламента, подкомитет Европарламента по правам человека и Комитет Совета по политике и безопасности². В результате Европейский парламент большинством голосов (599 за, 30 против и 58 воздержавшихся) принял резолюцию, которая фактически заморозила процесс ратификации ВСИ³.

Тупик, сложившийся вокруг соглашения, объясняется не ситуативной политизацией китайско-европейских экономических отношений, а во многом является следствием внутривнутриполитической и внешнеполитической динамики ЕС. Причины, почему Европейский союз и его страны-члены не форсируют выход из тупика, кроются, **во-первых**, в содержательных характеристиках документа; **во-вторых**, в изменениях во франко-германском тандеме и попытке ЕС продемонстрировать более ценностно-ориентированную внешнюю политику для укрепления трансатлантического партнерства; **в-третьих**, в отсутствии солидарности внутри ЕС относительно Китая.

¹ Uighurs: Western countries sanction China over rights abuses // BBC. 22.03.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-56487162> (дата обращения: 12.12.2021)

² Chinese counter-sanctions on EU targets // European Parliament. 19.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/690617/EPRS_ATA\(2021\)690617_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/690617/EPRS_ATA(2021)690617_EN.pdf) (дата обращения: 12.12.2021)

³ MEPs refuse any agreement with China whilst sanctions are in place // European Parliament. 20.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20210517IPR04123/meps-refuse-any-agreement-with-china-while-sanctions-are-in-place> (дата обращения: 12.12.2021)

I. Специфика ВСИ и его основная критика

Специфика ВСИ заключается в том, что договор касается только инвестиций, но не затрагивает вопросы торговли. Хотя, учитывая особенности приложения европейского капитала в китайскую экономику, можно сказать, что оба аспекта тесно взаимосвязаны: большинство европейских ПИИ в Китае направлены в экспортно-ориентированный производственный сектор ⁴. Уникальность ВСИ заключается в том, что на фоне большинства международных инвестиционных договоров, сконцентрированных, в основном, на механизмах защиты инвестиций и механизмах урегулирования споров между инвесторами и государством, соглашение между ЕС и Китаем охватывает вопросы расширения доступа инвесторов на рынок, запрета принудительного трансфера технологий, повышения прозрачности экономического управления и снижения дискриминации со стороны государственных органов.

Включение указанных вопросов в соглашение не случайно. Оно нацелено на решение основных проблем, которые характеризуют взаимные инвестиционные отношения ЕС и КНР. Согласно отчету Генерального Директората ЕК по торговле, в их число входят неудовлетворенность европейских компаний, оперирующих на китайском рынке, отсутствие прозрачности и четкого регулирования, наличие множества административных и бюрократических препятствий, уязвимость интеллектуальной собственности европейских фирм ⁵.

Исходя из вышесказанного, главные цели, которые преследовал ЕС при заключении сделки, сводились к следующему:

1. *Снизить степень неопределенности для европейских инвесторов в Китае;*
2. *Обеспечить более широкий доступ к некоторым секторам рынка;*
3. *Сделать поведение китайских компаний, принадлежащих государству, более прозрачным и предсказуемым в ЕС;*
4. *Сделать правила игры более равными для всех участников.*

⁴ Garcia-Herrero A., Wolff G., Xu J., Poiters N. EU-China trade and investment relations in challenging times // Directorat-General for External Policies. 2020. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/603492/EXPO_STU\(2020\)603492_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/603492/EXPO_STU(2020)603492_EN.pdf) (дата обращения: 08.12.2021)

⁵ Ibid.

Вместе с тем, непродуманность, незавершенность, поспешность принятия договора, стали предметом острой критики в политических и экспертных кругах ЕС.

Во-первых, существующая инфраструктура для урегулирования финансовых споров, которая прописана в 25 ранее заключенных двусторонних договорах между КНР и европейскими странами, продолжит функционировать и после вступления ВСИ в силу. Дело в том, что регулирование ПИИ долгое время находилось в ведении государств-членов ЕС. Лиссабонская ревизия учредительных договоров в 2009 г. включила ПИИ в предметный охват общей торговой политики ЕС (ст. 207 ДФЕС), которая находится в сфере действия исключительной компетенции наднациональных институтов (ст. 3 ДФЕС)⁶. Поэтому ВСИ можно рассматривать как прямой результат исполнения Европейской комиссией своих новых полномочий. Соответственно, смысл соглашения состоит в том, что оно должно прийти на смену 25 двусторонним инвестиционным соглашениям между государствами-членами ЕС и Китаем. Однако гипотетически это произойдет не раньше, чем через 2 года после его окончательного вступления в силу, поскольку стороны пока не достигли договоренности о защите интересов инвесторов. ВСИ фактически вводит только межгосударственное урегулирование споров, предоставляя сторонам срок еще в 2 года для достижения соглашения о других формах защиты инвестиций.

Во-вторых, вопросы устойчивого развития и обеспечения трудовых прав во ВСИ не учтены также глубоко, как в других торговых и инвестиционных сделках ЕС, что вызвало критику внутри ЕС⁷. По мнению критиков этого соглашения, глубокие нормативные расхождения между ЕС и Китаем значительно ограничивают «нормативную переговорную силу» ЕС. Исходя из

⁶ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // EUR-LEX. 26.10.2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 12.12.2021)

⁷ Garcia-Herrero A. The EU-China investment deal may be anachronistic in a bifurcating world // China-US Focus. 26.03.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/the-eu-china-investment-deal-may-be-anachronistic-in-a-bifurcating-world> (дата обращения: 12.12.2021); см. также Cotula L. EU–China Comprehensive Agreement on Investment: An Appraisal of its Sustainable Development Section // The Business and Human Rights Journal. Vol. 6. № 2. P. 360-367.

этого, ВСИ рассматривается как геополитическая победа Китая⁸. Кроме того, ВСИ не устанавливает полноценно равноправные условия в европейско-китайских инвестиционных отношениях и не решает глубинных проблем этих отношений, (за что также подвергается критике), а скорее является признаком того, что стороны готовы вести диалог, идти на уступки друг другу и взять под контроль трансграничные инвестиционные потоки вопреки конкурентному контексту своих взаимоотношений.

В-третьих, поспешность принятия соглашения в конце 2020г. была обусловлена внутренней динамикой развития Европейского союза и прошедшими в США выборами президента. Окончание срока председательства Германии в Совете ЕС, а также грядущие выборы в Бундестаг, заставили канцлера А. Меркель «протолкнуть» завершение сделки, дабы отметить себя запоминающейся договоренностью с Китаем. Более того, Германия попыталась избежать, таким образом, потенциального влияния на сделку со стороны администрации Дж. Байдена, инаугурация которого состоялась в январе 2021 года. Поспешность, с которой т.н. «немецкий мотор» ЕС, представленный в лице председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, руководителя ее кабинета Бьорна Зайберта, генерального директора по торговле Сабин Вейанд и главы кабинета еврокомиссара по торговле Валдиса Домбровискиса – Майкла Хагера, подтолкнул переговоры к завершению, зафиксировал доминирование «прагматичного, бизнес-ориентированного подхода» к Китаю, что было воспринято неоднозначно рядом стран-членов⁹.

Таким образом, еще до весенней политизации соглашения высказывались сомнения в возможности его ратификации¹⁰, что подчеркивает сущностное, а не ситуативное недовольство сделкой в ЕС.

⁸ *Zsuzsa A. F.* Will the EU-China Investment Agreement Survive Parliament's Scrutiny? // The Diplomat. 27.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/01/will-the-eu-china-investment-agreement-survive-parliaments-scrutiny/> (дата обращения: 12.12.2021)

⁹ *Hanke Vela J., Leali G., Moens B.* Germany's drive for EU-China deal draws criticism from other EU countries // Politico. 01.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.eu/article/germanys-drive-for-eu-china-deal-draws-criticism-from-other-eu-countries/> (дата обращения: 12.12.2021)

¹⁰ Ibid.

II. Позиции институтов ЕС и стран-членов относительно ВСИ на сегодняшний день

Содержание дискуссий в ЕС и странах-членах относительно перспектив соглашения и отношений ЕС с Китаем в целом демонстрирует, что европейские лидеры вряд ли смогут найти ресурсы для ратификации соглашения в краткосрочной перспективе. За прошедший год наблюдается интенсификация антикитайского курса на уровне институтов ЕС и национальных столиц ввиду реанимации трансатлантических отношений вместе с приходом Байдена на пост президента США и изменениях во франко-германском тандеме.

Изначально на уровне институтов ЕС отсутствовало общее видение ситуации и согласованная политика по отношению к ВСИ. Если Европейская комиссия активно поддерживала и продвигала ВСИ, то Европейский Парламент ее позицию не разделял. Еще до событий весны 2021 г. депутаты Европарламента открыто критиковали сделку, в особенности, за недостаточное регулирование трудовых прав и прав человека¹¹.

За прошедший год наблюдается синхронизация позиции Европейской комиссии и Европейского парламента в том, что касается более жесткой и «ценностно-ориентированной» политики Европейского союза (в отличие от подхода Меркель) в отношении торгово-экономических связей с Китаем. Что касается Европейской комиссии, то 21 апреля 2021 г. ее председатель Урсула фон дер Ляйен и глава внешнеполитического блока Жозеп Боррель в письме в Европейский совет утверждали, что «у ЕС и Китая есть фундаментальные расхождения, будь то в отношении их экономических систем и управления глобализацией, демократии и прав человека, или в том, как вести себя с третьими странами. Эти разногласия сохранятся в обозримом будущем, и их нельзя замалчивать»¹².

В сентябре Урсула фон дер Ляйен дополнила свое заявление. Председатель Европейской комиссии выразила скепсис по поводу

¹¹ *Wintour P.* China deal damages EU's human rights credibility, MEPs to say // The Guardian. 21.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jan/21/china-deal-damages-eus-human-rights-credibility-meps-to-say> (дата обращения: 21.12.2021)

¹² *Lau S.* EU slams China's 'authoritarian shift' and broken economic promises // Politico. 25.04.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.eu/article/eu-china-biden-economy-climate-europe/> (дата обращения: 21.12.2021)

приверженности Китая его целям в области изменения климата, раскритиковала существующие достижения в вопросах принудительного труда и объявила о конкурирующем характере инициативы «Пояс и путь». Дополнительным стимулом в антикитайском повороте в риторике председателя ЕК стало и обострение в отношениях Китая и Литвы. ЕС заявил о том, что, хотя по-прежнему привержен своей политике единого Китая, не приемлет давления на своих членов¹³.

Что касается национального уровня, то франко-германский тандем изначально проявлял заинтересованность в сделке и во многом обеспечил ее стремительное подписание. За этой поспешностью стояли не только внутривластные задачи А. Меркель и очевидный коммерческий интерес немецкой машиностроительной индустрии. Новое коалиционное правительство СДПГ, «зеленых» и «свободных демократов» пока демонстрирует более нормативный подход (в отличие от прагматичного подхода Меркель). Как указывают европейские аналитики, Германию не ждет революция в политике в отношении Китая, но, безусловно, ее значительная перекалибровка¹⁴. Изменение подходов вызвано компромиссным характером разработки внешнеполитического курса в условиях коалиции и позициями «зеленых».

Новый министр иностранных дел ФРГ Бирбек уже заявляет об антикитайском крене во внешней политике. «Если основные стандарты, запрещающие принудительный труд, справедливо применяются к европейским компаниям, то они также должны применяться к неевропейским компаниям, которые хотят продавать продукцию на европейском рынке. Однако это может применяться только на едином европейском рынке, если Европейский союз предпримет совместные действия для обеспечения его соблюдения. Поэтому я полностью поддерживаю предложение Европейского парламента о запрете импорта товаров, произведенных с использованием принудительного труда» - заявила политик в одном из недавних интервью¹⁵.

¹³ Евросоюз вступился за Литву в ее конфликте с Китаем // Интерфакс. 08.12.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/808322> (дата обращения: 21.12.2021)

¹⁴ Oertel J., Small A. Germany's new China policy // ECFR. 08.12.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfr.eu/article/germanys-new-china-policy/> (дата обращения: 21.12.2021)

¹⁵ Foreign Minister Annalena Baerbock in an interview with the dpa // Federal Foreign Office. 30.12.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/2504416> (дата обращения: 02.01.2022)

Позиция Франции относительно ВСИ также пережила изменения. По информации, опубликованной журналом «Politico», заключение соглашения не обошлось без поддержки Э. Макрона, с которым А. Меркель достигла договоренности о том, что в период председательства Германии в Европейском Совете сделка будет заключена, а в период председательства Франции в первой половине 2022 года – ВСИ будет ратифицирована и подписана¹⁶. По отдельным сообщениям СМИ, Макрон добился льгот для некоторых конкретных компаний, таких как Airbus¹⁷. И несмотря на то, что младший министр торговли Франции Ф. Ристер раскритиковал ВСИ за отсутствие обязательств в отношении рабского труда и отсутствие механизмов защиты инвестиций¹⁸, Париж в конечном итоге поддержал сделку. Поэтому ВСИ в очередной раз поднял тему лидирующей роли франко-германского тандема в европейских делах.

Вместе с тем, Франция во время своего председательства в Совете (с 1 января 2022 г.) не будет слишком активно продвигать ратификацию Всеобъемлющего соглашения по инвестициям между Китаем и ЕС. Так, Дин Чун, директор Центра европейских исследований при университете Фудань, сказал, что Макрон, как инициатор автономии ЕС, определенно будет продвигать и обеспечивать суверенитет как свой политический капитал и наследие. «Он сохранит статус-кво, когда дело доходит до отношений с Китаем», - сказал Дин, сославшись на недавнее заявление Макрона о том, что Франция не присоединится к США в «дипломатическом бойкоте» зимних Олимпийских игр 2022 года в Пекине¹⁹.

III. Отсутствие солидарности относительно Китая среди стран-членов

¹⁶ Von Der Burchard H. Merkel pushes EU-China investment deal over the finish line despite criticism // Politico. 29.31.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.eu/article/eu-china-investment-deal-angela-merkel-pushes-finish-line-despite-criticism/> (дата обращения: 21.12.2021)

¹⁷ Hanke Vela J., Leali G., Moens B. Op. cit.

¹⁸ Moens B. Paris will block EU-China deal, says trade minister // Politico. 23.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.eu/article/paris-will-block-eu-china-deal-says-trade-minister/> (дата обращения: 21.12.2021)

¹⁹ Weihua C. Macron lists priorities as France gets ready to take EU presidency // China Daily. 27.12.2021. [Электронный ресурс]. URL:

<https://global.chinadaily.com.cn/a/202112/27/WS61c917b8a310cdd39bc7d92f.html> (дата обращения: 02.01.2022)

Дальнейшую судьбу ВСИ осложняет отсутствие солидарности в ЕС по поводу отношений с Китаем и поляризация дебатов в этом вопросе. Оппонентов за пределами франко-германского тандема у ВСИ в европейских столицах гораздо больше. Помимо того, что, как уже было отмечено, Италия, Бельгия, Испания и Польша почувствовали себя «проигнорированными», Бельгия и Нидерланды раскритиковали ВСИ с точки зрения обязательств в отношении защиты трудовых прав²⁰.

Но наиболее громкое сопротивление в государствах-членах ЕС ВСИ вызвало по традиционной линии раскола между европейцами и атлантистами. Поскольку ВСИ рассматривают как предвестник появления европейской стратегической автономии²¹, а европейская стратегическая автономия традиционно трактуется в контексте достижения независимости от США во внешней политике²², соглашение вызвало огромное сопротивление со стороны трансатлантически-ориентированных государств с Польшей в первом ряду. Здесь им основную оппозицию опять-таки составляет Франция, которую можно охарактеризовать как одно из самых американо-скептических государств Европы. Президент Франции Э. Макрон, к примеру, считает объединение с США на антикитайской почве непродуктивным²³.

Государства-атлантисты, в первую очередь страны Центральной Европы, Прибалтики и Скандинавии, считают США главным поставщиком собственной безопасности перед лицом т.н. «российской угрозы», поэтому любой внешнеполитический маневр ЕС, направленный против США, они воспринимают как противоречащий их собственным национальным интересам. Основная критика ВСИ со стороны этих государств была направлена на тот факт,

²⁰ Von Der Burchard H. Op. cit

²¹ Konstantinidis M. The EU – China Comprehensive Agreement on Investment: a tale of sound and fury // Blog of the European Journal of International Law. 09.02.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ejiltalk.org/the-eu-china-comprehensive-agreement-on-investment-a-tale-of-sound-and-fury/> (дата обращения: 21.12.2021)

²² Mauro F. Europe's Strategic Autonomy: That Obscure Object of Desire // Institut de Relations Internationales et Strategiques. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2021/10/EN-ANALYSIS-13-EUROPE'S-STRATEGIC-AUTONOMY-October-2021.pdf> (дата обращения: 21.12.2021)

²³ Motaz R. Macron: EU shouldn't gang up on China with US // Politico. 04.02.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.eu/article/macron-eu-shouldnt-gang-up-on-china-with-u-s/> (дата обращения: 12.12.2021)

что перед тем, как заключить соглашение Европейская Комиссия не дождалась вступления в офис администрации американского президента.

Однако позиция Польши в отношении ВСИ противоречива. Если в конце 2020 г. Польша яростно критиковала это соглашение²⁴, то с первой половины 2021 г. в польско-китайских отношениях начинается заметное потепление. В мае 2021 года министр иностранных дел Польши Збигнев Рау посетил Китай и выразил поддержку ВСИ²⁵. При этом польские Министерство экономического развития, труда и технологий и Министерство иностранных дел выражают различные позиции в отношении ВСИ: первое настроено оптимистично, потому что рассматривает соглашение сквозь призму экономических вопросов, второе же занимает более критическую позицию²⁶.

Таким образом, можем увидеть, что единства в отношении ВСИ нет не только между государствами-членами, но и в них самих. Согласно результатам исследования Европейского совета по международным отношениям, в 22 странах ЕС правительства рассматривают Китай в качестве одновременно соперника и партнера, в 18 странах ЕС общественное мнение склоняется к необходимости ограничить китайские инвестиции во всех стратегических секторах, в 11 странах ЕС вопрос Китая в обществе рассматривается как противоречивый, в 5 странах ЕС нет партийно-политического консенсуса в отношении Китая²⁷. Наиболее яркий контраст в этом смысле можно наблюдать между Швецией, с одной стороны, и Венгрией, Грецией и Кипром, с другой. В Швеции, чьи двусторонние отношения с Китаем стремительно ухудшились в последние годы из-за ряда политических скандалов²⁸, согласно опросам общественного мнения, 33% населения интерпретируют отношения с Китаем как

²⁴ *Szczudlik J.* Poland's stance on CAI: no need for haste // *Asia Europe Journal*. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10308-021-00635-1> (дата обращения: 21.12.2021)

²⁵ *Bachulska A.* What's Behind Poland's Sudden Change of Heart about China // *CHOICE*. 21.07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinaobservers.eu/whats-behind-polands-sudden-change-of-heart-about-china/> (дата обращения: 21.12.2021)

²⁶ *Szczudlik J.* Op. cit.

²⁷ *Oertel J.* The new China consensus: How Europe is growing wary of Beijing // *European Council on Foreign Relations*. 07.09.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfr.eu/publication/the-new-china-consensus-how-europe-is-growing-wary-of-beijing/> (дата обращения: 12.12.2021)

²⁸ *Андреев С.* Школы Конфуция ушли из Швеции // *РСМД*. 20.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shkoly-konfutsiya-ushli-iz-shvetsii/> (дата обращения: 12.12.2021)

«холодную войну»²⁹. В то же время Греция, Венгрия и Кипр рассматривают Китай как стратегического партнера³⁰. Что примечательно, в этих странах китайские инвестиции имеют не только экономический эффект, но и большое политическое значение. Китайские инвестиции в греческий порт Пирей принесли огромные политические дивиденды в то время, когда многие греки чувствовали, что остальная часть ЕС больше заинтересована в наказании их за плохое управление экономикой, чем в проявлении солидарности в кризис. В Венгрии участок железной дороги Будапешт - Белград будет построен в партнерстве между китайской компанией и фирмой, связанной с близким другом Президента Венгрии Виктора Орбана.

Заключение

Подводя итог динамике европейских подходов к ВСИ можно сделать вывод, что спустя год после подписания, соглашение не приблизилось к ратификации ввиду внешних и внутренних факторов: избрания Д. Байдена президентом США и, как следствие, попытки укрепить трансатлантические отношения на основе антикитайского курса; стремления нового правительства Германии (в частности, «зеленых») отойти от прагматичного подхода к Китаю бывшего канцлера Меркель; стремления правительства Франции не растрачивать политический капитал на решение вопроса ВСИ в преддверии выборов 2022 г. Более того, курс по отношению к Китаю в целом и ВСИ в частности стали заложникам существующих разделительных линий в ЕС между «старой» и «новой» Европы, атлантистами и европеистами.

Таким образом, можно сделать вывод, что ситуация с «заморозкой» ВСИ не изменится в краткосрочной перспективе.

²⁹ Krastev I., Leonard M. What Europeans think about the US-China Cold War // European Council on Foreign Relations. 22.09.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfr.eu/publication/what-europeans-think-about-the-us-china-cold-war/> (дата обращения: 12.12.2021)

³⁰ Oertel J. Op. cit.

